

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук Кешарпу Екатерины Витальевны на тему **«Писатель и литературный рынок в США в 1890-1920-е гг. (Джек Лондон, Эптон Синклер)»** по специальности 5.9.2 «Литературы народов мира»

Как известно, литература – отнюдь не замкнутая на себе система, а социокультурный институт, включенный в широкое поле внелитературных институций и практик. Должны ли литературоведы отдавать социологию литературы и экономику литературы на откуп социологами и экономистам? В эпоху междисциплинарности этого делать вовсе не обязательно. Воспользовавшись методами, предложенными смежными науками, можно посмотреть на поле литературы в новом ракурсе. Диссертация Е.В. Кешарпу побуждает нас пристально взглянуть в профессию писателя. Жизнь литератора – это не только муки творчества и порывы вдохновения, но и работа за деньги, это не только творческие контакты с собратьями по перу, но и постоянное общение с людьми, которые занимаются различной околотитературной работой – издателями и редакторами журналов, литературными агентами, юристами (экспертами по авторскому праву), переводчиками и т.д. Все это – существенная составляющая литературной жизни, непосредственно влияющая на творчество писателей, но за редкими исключениями остающаяся незаметной для отечественных литературоведов, особенно «западников».

Отмечу, что рецензируемая работа – это не образчик литературно-экономической антропологии, как, например, публикации, вошедшие в блок статей, опубликованных в одном из номеров журнала «Новое литературное обозрение» за 2019 г. В отличие от тех статей, посвященных экономическому дискурсу в конкретных художественных текстах, рецензируемая работа совсем о другом. Цель и метастратегия Е.В. Кешарпу заключалась в том, чтобы кропотливо изучить и описать литературно-финансовые стратегии, т.е.

поведение на издательском рынке, двух ведущих авторов исследуемой литературной эпохи. В диссертации «поднята на поверхность» именно эта область американской литературной истории 1890-1920-х гг., а жизненный и творческий путь обоих писателей предстает как социальная драма, где успех обеспечивают не только мощь таланта и трудолюбие, но также знание экономических и правовых основ профессии, умение завязывать и выстраивать профессиональные связи, вести переговоры, торговаться, заключать сделки, участвовать в конкурентной борьбе, чувствовать конъюнктуру рынка, владеть стратегиями и техниками «брендинга». Е.В. Кешарпу исследует то, как в течение драматических сорока лет – от «сиреневых девяностых» до начала Великой депрессии, когда в США создавался и бурно развивался литературный рынок современного типа – строились профессиональные траектории двух писателей-ровесников, во многом сходные, и во многом отличные.

Диссертационная работа отвечает требованию **актуальности**, так как вносит вклад в бурно-развивающуюся область «экономики культуры», поддерживает всевозрастающий интерес западной и отечественной гуманитаристики к анализу коммерческих практик писателей. Она отвечает требованию **новизны**, поскольку заполняет важную лакуну в исследованиях американской литературы XIX века, корректирует наши представления о биографиях и творчестве Джека Лондона и Эптона Синклера. Их писательские траектории реконструируются диссертантом подробно, вдумчиво и последовательно в двух пространственных и четко сконструированных главах. Очевидно, что обширная фактография, составившая плоть исследования, – результат прилежного, кропотливого и многолетнего труда. Канва событий воссоздается на основе корпуса писательской переписки и прочих эго-документов, мемуарной литературы, через штудирование биографики, которая, особенно в случае Лондона, весьма обширна. Соискателю удалось организовать хронологически выстроенное, детальное повествование вокруг главных элементов писательской «архитектуры

бренда» – жанрово-тематической специфики творчества, «фирменного» стиля, имиджа и репутации автора. Истории «бренда» «Лондон» и «бренда» «Синклер» прослеживаются через воссоздание и анализ их профессиональных контактов, в первую очередь с редакциями журналов и книгоиздателями, но также и с переводчиками, литературными агентами, адвокатами, критиками, собратьями по перу и другими действующими лицами – вплоть до родных и знакомых. Знание фактов и понимание логики процесса позволяет исследователю убедительно продемонстрировать, как шаг за шагом, будучи то «творцами самих себя» (self-made men), то заложниками неумолимых рыночных механизмов, писатели приходят к итогу – обретенным пропорциям творческого и коммерческого начал, и итог этот оказывается у них весьма различным.

На сухой фактографической почве, т.е. на бесчисленных историко-литературных фактах, исследователь выстраивает собственный нарратив о писательских судьбах, предлагая читателю свои – обоснованные и продуманные – выводы и оценки. Судьба Лондона предстает как своего рода «фаустовская сделка» с Маммоной, как трагедия художника, поставившего во главу угла уровень запросов и ожиданий «потребителей», а не культурную и духовную ценность создаваемых им творений. Стало ли это следствием безудержного корыстолюбия писателя-конъюнктурщика, беспомощности перед соблазнами славы и популярности, результатом давления собственного публичного имиджа? Е.В. Кешарпу исследует эти тонкие вопросы, следуя логике фактов, а не готовым объяснительным схемам. Напротив, путь Синклера – путь борьбы с диктатом рынка и поиска альтернатив – предстает в ореоле героики и (почти) бескомпромиссного следования духовным и моральным принципам, что, парадоксальным образом, также оказывается вполне конкурентноспособной стратегией. Любопытно, при этом, что Лондон и Синклер оказываются своего рода допельгангерами, как позитив и негатив фотоснимка: бескомпромиссный бессребреник, борец с рынком Синклер демонстрирует незаурядные способности к предпринимательству и

маркетингу, а конъюнктурщик и талантливый «менеджер самого себя» Лондон порой решительно противостоит требованиям коммерции, настаивая на примате литературных ценностей.

Перейдем к вопросам и замечаниям. Ряд вопросов вызывает проблема метода (точнее, методов), декларированного во Введении. Так, Е.В. Кешарпу заявляет, что использует «элементы... “новой экономической критики”, и социоанализа П. Бурдьё» (стр. 13). Однако я не обнаруживаю явных следов теории Бурдьё, что несколько не портит работу. В самом деле, по сути, перед нами классическое историко-литературное и биографическое исследование. Несомненно, автор диссертации знаком как с П. Бурдьё, так и с работой Д. Макклоски. Но, как мне видится, теория Макклоски 1980-х годов также не пригодилась диссертанту. Замечу попутно, что, хотя в процессе создания «Риторики экономики» (*McCloskey D. N. The Rhetoric of Economics*) Макклоски называл себя Дональдом, однако в процессе издания монографии совершил «переход». Вот уже сорок лет гуманитаристика знает Дидре Макклоски именно это имя размещено на обложке того издания, которое приведено в Библиографии диссертации. Но вопрос в другом: какое отношение эта теория к методу, использованному диссертанткой? Могу лишь предположить, что не столько книга 1985 года, сколько разработанная позже Макклоски теория «ценности культуры» (*the value of culture*), которой она занимается по сей день, имеет прямое отношение к предмету исследования Е.В. Кешарпу. Было бы интересно посмотреть, какими принципами буржуазной этики, какой системой ценностей руководствовались американские «поэты» в своих отношениях с «книгопродавцами»? Не менее важен был бы и вопрос о буржуазной (или антибуржуазной?) этике героев Лондона и Синклера. Чем руководствовались они на «пути к богатству» (*the way to wealth*) и славе?

Хотелось бы, чтобы автор более активно обращалась именно к тем теоретическим концептам, которые точнее соответствуют материалу и заявленной проблематике. Определяя теоретический вклад своего

исследования (стр. 15), диссертантка обещает, что в диссертации будут выявлены и исследованы процессы и закономерности функционирования литературного рынка США 1890–1920-х гг. Однако работа все же ограничена проблемой влияния рыночных условий бытования литературы на писательский труд. Если бы обещанное было исполнено, мы получили бы докторскую диссертацию, а не кандидатскую. И наконец, Е.В. Кешарпу констатирует, что выявила модели писательских и издательских стратегий. На наш взгляд, скорее речь идет о практиках, т.е. о стратегиях как таковых, нежели о модели как о теоретическом (или хотя бы эвристическом) конструкте.

Остались лишь мелкие замечания. В целом стиль диссертации полностью отвечает требованиям научного дискурса. Текст читается легко. Но есть и немногочисленные стилистические огрехи: «Рейнольдс спекулирует рассказами Лондона от одного редактора к другому, словно товаром», «К концу 1920-х гг. Синклеру исполнилось 54 года», «Синклер поставил дело по пристрою истории в журналы «на конвейер». Что касается этих «историй», подозреваю, что здесь произошла невольная подмена слов, ведь «рассказы» и «истории» обозначаются в английском языке одним и тем же словом *story*. И последнее мелкое замечание: не все пункты огромной и прекрасно оформленной библиографии отражены в тексте. Нет сомнений, что автор знакома с такими источниками, как «Словесность как коммерция» А. И. Рейтблата, «Литературный факт» Ю. Н. Тынянова, «Богатство и бедность» А. Л. Ястребова, *Ladies, Gentlemen and Editors* Дэвенпорта. Однако в самом тексте эти источники не упомянуты.

Сделанные замечания не ставят под сомнение общее прекрасное впечатление от работы Е.В. Кешарпу. Очевидно, что соискатель обладает такими качествами, как трудолюбие, серьезное и уважительное отношение к факту, любовь к предмету изучения, исследовательская честность и основательность.

Автореферат адекватно отражает основное содержание текста диссертации, а публикации – основные положения исследования.

Диссертация Е.В. Кешарпу отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова, к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.2 – «Литературы народов мира», а также критериям, установленным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно пунктам 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Кешарпу Екатерина Витальевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2 «Литературы народов мира».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры сопоставительного изучения языков и культур
«ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургского государственного университета»
Головачева Ирина Владимировна

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература)

Адрес места работы: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9,11 Санкт-Петербургский государственный университет,

Рабочий e-mail,

i.golovacheva@spbu.ru

рабочий телефон: 7 (812) 328-08-42; 7 (812) 320-07-17

8 октября 2024 г.